

Мы увѣрены, что въ сей знаменательный для васъ день вмѣстѣ съ нами, бывшими вашими учениками, служащими въ настоящее время въ гор. Астрахани, вспомнятъ имя ваше, помянутъ добрыя слова ваши и помолитса о здоровьи вашемъ раскинутые въ разныхъ уголкахъ нашей обширной астраханской епархіи многочисленныя бывшіе ученики ваши. Многія лѣта вамъ, глубокочтимый Николай Васильевичъ“!

Отъ Астраханской Духовной Семинаріи поднесена была слѣдующій адресъ депутаціею отъ корпораціи Семинаріи во главѣ съ о. ректоромъ архимандритомъ Іоанномъ: „Астр. Дух. Семинарія, имѣвшая честь видѣть васъ въ теченіи 16 лѣтъ въ рядахъ членовъ своей корпораціи, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести Вамъ привѣтствіе въ настоящій многознаменательный день 25-ти лѣтія Вашей педагогической дѣятельности. Въ эти 16-ть лѣтъ Вы были наставникомъ духовнаго юношества сначала въ наукѣ духовнаго краснорѣчія, а затѣмъ руководили изученіемъ образцовъ словеснаго искусства и не духовнаго содержанія. Нѣтъ нужды здѣсь говорить о томъ, какое великое значеніе для ума и сердца учащихся имѣетъ изученіе лучшихъ произведеній письменности. Въ продолженіе цѣлыхъ сотенъ лѣтъ многія тысячи людей почерпаютъ въ этихъ произведеніяхъ свои убѣжденія, — на живыхъ примѣрахъ, изображенныхъ въ нихъ, вырабатываютъ свой характеръ, стараются исправить свои недостатки, развить свои добрыя качества и направить свою жизнь по тому пути, который ведетъ всѣхъ къ вѣчной Истинѣ, Добру и Красотѣ. Еще важнѣе въ данномъ случаѣ быть руководителемъ въ избраніи изучаемыхъ образцовъ, чтобы среди множества ярыхъ, модныхъ и многокричащихъ образцовъ, имѣющихъ временное значеніе, выдѣлить истинные перлы искусства и умѣть показать ихъ непреходящія достоинства и несравненную красоту въ ряду другихъ словесныхъ произведеній. И Вы, Н. В.-чъ, были вполне прекраснымъ руководителемъ въ этомъ отношеніи для учащейся молодежи. Всю свою опытность и умѣніе воздействовать на нее Вы примѣнили къ развитію въ воспитанникахъ лучшихъ сторонъ ихъ воспримчивыхъ душъ. Такого рода Ваша плодотворная дѣятельность была оцѣнена Высшимъ Начальствомъ, которое и призвало Васъ быть руководителемъ даже цѣлаго учебнаго заведенія. И на этомъ поприщѣ Ваша служба столь же полезна и благотворна, что подтверждаетъ воочію собравшееся на Вашъ юбилейный праздникъ великое множество Вашихъ читателей. Къ нимъ съ удовольствіемъ присоединяется и Астр. Д. Семинарія, она въ лицѣ ея представителей, проситъ Васъ, глубокочтимый Н. В., принять отъ нея благодарность за понесенныя на пользу ея труды и пожелать благополучно здравствовать Вамъ на „многія лѣта“.

Въ заключеніе сей замѣтки приводимъ рѣчь, сказанную предъ колебномъ законоучителемъ Маріинской Женской Гимназіи св. Д. Рязанскимъ, въ которой вполне справедливыми мѣткими чертами охарактеризована личность юбиляра, какъ учителя, начальника и добрейшаго человѣка.

„Настоящій знаменательный день, переживаемый глубокоуважаемымъ нашимъ начальникомъ и собравшій насъ для возношенія благодаренія Господу Богу по случаю его 25-лѣтняго учено-педагогическаго служенія, на поминаетъ намъ обычное сравненіе учебнаго заведенія съ семейю. Думаю, никто не станетъ отрицать, что это сравненіе вполне подходитъ къ нашему учебному заведенію. Въся вся наша многочисленная гимназическая семья съ радостными чувствами собралась почтить торжество ближайшаго своего начальника: глубокоуважаемаго нашего юбиляра Н. В., и не ошибусь, если скажу, что всѣ мы, начиная съ самыхъ малыхъ дѣтей и кончая сотоварищами, приблизившимися по возрасту къ лѣтамъ своего начальника,— всѣ мы полны тою любовью къ досточтимому Н. В., которая такъ симпатично, такъ очевидно и трогательно выражается въ разнообразныхъ, серьезныхъ и мелочныхъ, взаимныхъ отношеніяхъ членовъ благоустроенной христіанской семьи. Припоминаю и другую большую семью, мѣстную Духовную Семинарію, гдѣ нашъ начальникъ началъ свою педагогическую дѣятельность; тоже и здѣсь, съ первыхъ же шаговъ службы, онъ завоевалъ себѣ любовь какъ со стороны начальства, такъ и со стороны учившагося юношества. Чѣмъ же объяснить такую любовь и уваженіе къ досточтимому виновнику настоящаго торжества и въ его цвѣтущей молодости, и въ врѣломъ возрастѣ, и со стороны мужчинъ и женщинъ, и со стороны юношей и дѣвицъ, какъ не тѣми достоинствами, нравственными и умственными, которыя мы такъ привыкли видѣть въ нашемъ начальникѣ?

Для всѣхъ знающихъ хорошо Н. В., а для насъ и тѣмъ болѣе, очевидно, что онъ привлекаетъ къ себѣ всеобщія симпатіи господствомъ въ его сердцѣ христіанской любви, этой царицы добродѣтелей. Всегда ровное, отзывчивое къ нуждамъ окружающихъ, любезное и деликатное отношеніе къ сослуживцамъ, подчиненнымъ дѣтямъ, знакомымъ и даже случайнымъ посѣтителю очаровываетъ всѣхъ, кто когда либо имѣлъ дѣло къ уважаемому нашему начальнику. Чтобы оцѣнить эту черту въ характерѣ Н. В., слѣдуетъ не забывать, какъ разнообразны и многосложны обязанности начальника нашей гимназіи, дающаго отчетъ и отвѣтственнаго предъ высшимъ начальствомъ и мѣстнымъ обществомъ за правильное теченіе въ гимназіи научныхъ занятій и за матеріальное содержаніе, чистоту и опрятность учебнаго заведенія. А сколько ему приходится обсуждать иногда дѣйствительныхъ, а чаще только кажущихся, недоразумѣній между подчиненными и дѣтьми! Сколько ежедневно у него посѣтителей по дѣламъ обучающихся въ гимназіи дѣтей, отнимающихъ у него часю безъ нужды дорогое время! И при всемъ томъ удивительно нашъ начальникъ умѣетъ оставаться любезнымъ и обходительнымъ, готовымъ сію же минуту, если есть возможность, удовлетворить ту или другую нужду просителя.

Кажется, наша гимназія поглощаетъ все время Н. В.; только по вечерамъ и часто очень поздно онъ можетъ успокоиться отъ дневныхъ тру-

довъ и заботъ. Но и въ эти немногіе свободные часы неутомимый Н. В. спѣшитъ сдѣлать что нибудь полезное и хорошее, если не для вѣреннаго ему учебнаго заведенія, то для городского общества, которое, какъ заявлялось не разъ и въ мѣстной прессѣ, видѣть въ немъ усерднаго и дѣльнаго дѣятеля въ своихъ заботахъ о народномъ образованіи. Словомъ въ продолженіи цѣлаго дня, съ утра до поздняго вечера, уважаемаго нашего начальника можно видѣть въ постоянныхъ и напряженныхъ трудахъ и хлопотахъ, если не въ Маринской гимназіи, при исполненіи начальническихъ обязанностей, то или въ засѣданіяхъ городской школьной комиссіи, или въ засѣданіяхъ благотворительнаго общества для вспоможенія учащемуся юношеству, или въ собраніяхъ Городской Думы, или на осмотрѣ городскихъ училищныхъ здачій, строящихся по его инициативѣ и указанію.

Но при всей своей многосложной и разнообразной дѣятельности, безъ сомнѣнія, особенно внимательное и, могу сказать, отечески-нѣжное отношеніе проявляетъ Н. В. къ дѣтямъ нашей гимназіи, какъ ближайшій ихъ начальникъ, воспитатель и руководитель. Благо вѣренныхъ его попеченію дѣтей всегда у него на первомъ мѣстѣ. Отечественая любовь, искрящаяся въ глазахъ Н. В., способность примѣняться къ возрасту и понятіямъ того или другого дитяти, мягкость и гуманность въ обращеніи покоряютъ ему дѣтскія довѣрчивыя сердца, а вѣканье въ ихъ нужды, искреннее соболѣзновеніе ихъ горестямъ и несчастіямъ открываютъ ему доступъ въ закрытые для другихъ тайники дѣтской души. И дѣтямъ, полагаю, ни разу не приходилось раскаиваться въ своихъ надеждахъ на чисто отеческую любовь своего начальника. Сколькимъ дѣтямъ онъ оказывалъ помощь заступничествомъ, совѣтомъ, матеріальной поддержкой, прискиваніемъ уроковъ... Можно сказать, что наша гимназія, въ значительномъ процентѣ состоящая изъ бѣдныхъ ученицъ, далеко не была бы такъ многолюдна, еслибы не имѣла счастья видѣть во главѣ у себя столь любвеобильнаго начальника. Въ преданности досточтимаго Н. В. интересамъ дѣтей не сомнѣвается и городское общество, обнаруживавшее уже не разъ готовность удовлетворять ходатайства его, какъ начальника гимназіи, и избравшее его предсѣдателемъ городской училищной комиссіи.

Въ наступившій день четверть-вѣковаго учебно-педагогическаго служенія досточтимаго Н. В. мы, наша гимназическая семья, не можемъ отдѣлять себя отъ своего начальника, любвеобильнаго отца въ нашей семьѣ. Настоящее торжество не одного Н. В., а наше семейное. Въ нашемъ начальникѣ мы видимъ поборника и проводника христіанской заповѣди о любви, на него же мы можемъ указать, какъ на исполнителя предначертаній Правительства о постановкѣ образованія и воспитанія юношества на гуманныхъ христіанскихъ началахъ. Гуманнымъ, чисто отеческимъ своимъ отношеніемъ къ подчиненнымъ и дѣтямъ, нашъ начальникъ собственною жизнію убѣждаетъ насъ, что христіанская дѣятельная любовь не мечта, не хи-

мера, а дѣйствительно есть основа нормальной свободно разумной жизни и непоколебимой базисъ истинно-человѣческихъ отношеній къ ближнимъ; что эта любовь должна быть поставлена цѣлью челоѣческой жизни, въ ней челоѣкъ находитъ полное удовлетвореніе нравственнымъ и умственнымъ потребностямъ и, въ радостномъ сознаніи исполненнаго долга челоѣческаго и христіанскаго, обрѣтаетъ незамѣнимую награду за неразлучныя со служеніемъ любви огорченія, разочарованія и непріятности. Намъ неизвѣстно, кто вложилъ въ душу уважаемаго нашего начальника сѣмена, давшія столь обильный плодъ: воспитавшіе ли его родители, пройденная ли имъ духовная школа, или сама жизнь и условія, въ которыхъ онъ находился,—во всякомъ случаѣ возростили эти сѣмена Самъ Богъ. Дѣти и сослуживцы! Возблагодаримъ Господа Бога за дарованіе намъ такового начальника, который всѣмъ намъ даетъ собою образецъ и для нашихъ взаимныхъ отношеній, и помодимся, чтобы Всемогущій Владыка еще на многія лѣта сохранилъ любимаго нами начальника—отца намъ въ прижѣръ и поученіе⁴.

Занеся о семъ на страницы Астраханскаго Епархіальнаго органа, мы высказываемъ увѣренность, что многочисленныя ученики Н. В. Даврова, предстоящіе предъ престоломъ Божиимъ въ многочисленныхъ весяхъ нашей епархіи, вознесутъ молитву о здравіи своего бывшаго учителя, всѣми ими уважаемаго Н. В. Даврова и о продолженіи его педагогическаго служенія въ Астрахани еще на многіе годы.

Ив. Лютинскій.

Отголоски юбилейныхъ торжествъ.

Предъ нами „Юбилейная кантата, сочиненная къ трехсотлѣтію Астраханской епархіи; слова Д. Минервина, въ передѣлкахъ протоіерея Іоанна Саввинскаго, музыка Анатолія Космачевскаго¹⁾“.

Съ именемъ г. Космачевскаго, какъ композитора, намъ не приходилось встрѣчаться ни въ духовной, ни въ свѣтской музыкальной литературѣ²⁾; очевидно только особенныя обстоятельства, особенный подъемъ духа возбудили его къ сочиненію этой прекрасной кантаты. Не вдаваясь въ критическую оцѣнку кантаты со стороны технической, попробуемъ хотя въ нѣкоторой части разсмотрѣть, насколько пластично иллюстрируетъ она текстъ музыки; насколько художественно

¹⁾ Секретарь Астрах. Дух. Консисторіи.

²⁾ Намъ известны слѣдующія музыкальныя печатныя произведенія достопочтеннаго А. Е., именно: Волны старца (для одного голоса), Красивой женщины, Лѣсъ, Докторъ и больной, Славянская борьба (на четыре голоса), Призваніе (народная пѣсня на четыре голоса) и др. Всѣ они отличаются глубокою прочувствованностью, оригинальностью направленія и новизною формъ.